

*Там, где
ощутима грань
пространства*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Пърри Мак

**Там, где ощутима
грань пространства**

«Автор»

2026

Мак П.

Там, где ощутима грань пространства / П. Мак — «Автор», 2026

История, основанная на такой популярной эстетике, как "Dreamcore". История двух совершенно разных друзей, сведённых друг с другом волей судьбы и обречённые вечно скитаться по бесчисленному количеству бескрайних миров, нарекаемыми "уровнями". Каждый миг их жизни будет борьбой за право владения собственной души с не подчиняемыми известным нам законам физики монстрами, нарекаемыми "сущностями". И каждый этот миг наших героев, Перси Дюрана и Нацуки Накияма, будет полон боли и страданий от невозможности им выйти из этих кругов ада... Или нет? Не смотря на поджидающую их везде опасность друзья не теряют дух, поддерживают друг друга и всячески развлекаются, скрашивая серые дни своего существования при помощи прогулок, игр и душевных бесед, сохраняя между собой истинные и верные дружески отношения. В этой книге будут разбираться множество философских вопросов касательно жизни и смерти, любви и ненависти, дружбы и романтических отношений!

© Мак П., 2026

© Автор, 2026

Пьерри Мак

Там, где ощутима грань пространства

Часть 1: Знакомство с ними

«Там, где ощутима грань пространства»

Глава 1: Небо меж проводов

Это только начало. Для тебя, дорогой смотрящий. Всего лишь введение.

Действие 1: Ужин

...Войдя, я увидел, как Нацуки сидела на полу дальнего угла комнаты и плела что-то из бисера, вполголоса напевая старую английскую песню. Вот строки, которые я услышал:

«...How many years can a mountain exist,

Before it is washed to the sea?

Yes, and how many years can some people exist,

Before they're allowed to be free?

Yes, and how many times can a man turn his head,

And pretend that he just doesn't see?

The answer my friend is blowing in the wind,

The answer is blowing in the wind»

— Заткнись. — Безэмоционально и твёрдо сказал я.

— М? Хорошо. — без обиды ответила Нацуки.

Будто бы я ожидал, что мною сказанное может её обидеть.

Я поставил сумку на пол около двери, и сев на старый деревянный стул, стал ждать. Так в крошечной тишине мы просидели около пяти минут.

— Они ушли. Отлично. — со вздохом лёгкого облегчения сказал я.

— Так ты принес что-нибудь? — с детским любопытством и ожидая моей добычи спросила Нацуки.

— А? Да, конечно. — ответил я ей. Я потянулся к сумке и начал выкладывать на потёртый металлический стол то, что мне удалось найти во время вылазки. — Мне сегодня отлично повезло: нашёл ящик с припасами. Он был потёртый, с толстыми стальными стенками, и просто стоял посреди пустыря. Это была странно, конечно... Тем более, что и продукты, лежащие там, были свежими, но я оттуда всё взял. — ответил я.

Теперь на столе, кроме старой аккумуляторной лампы и подобия на газовую горелку, лежали несколько консервов с готовой едой, полдюжины шоколадных батончиков, три пакета сока, две бутылки воды, упаковка печенья и палка сырокопченой колбаски.

— Ого, — смотря на это блаженство, и уже подтирая рукавом толстовки капающую из рта слюну сказала Нацуки, — чувствую, ужин сегодня будет восхитительным!

И она сразу же принялась за готовку: достала из ящика под столом помятую нержавеющую сковороду, убрала в соседний ящик все пока ненужные продукты, включила на горелке газ, подожгла его спичкой, поставила на крохотные синие языки пламени сковороду, вывалила туда консервы и стала их регулярно помешивать пластмассовой лопаткой.

Пока она всё это делала, я обратно сел на стул. Я был сильно измотан. Этот выход был самым длительным за последний месяц - целая неделя. Мне два раза пришлось укрываться от Аполлона, три - от Строителей, и даже немного побегать от Скрапстила. Позже я вообще чуть было не потерялся в Руинах, но благо Гилберт меня спас.

Спросите «кто они»? А об этом позже, мой неизвестный друг.

Я порядком минуты сидел, и размышлял касательно уже пройденного нами пути, и о том, что нам только ПРЕДСТОИТ пройти. После я достал из кармана куртки свой захудаленький КПК Sony, сделал пару заметок касательно этого Уровня, и посмотрел дату и время (которые очень важно знать в здешних реалиях: легко заблудиться во времени, когда нету понятий дня и ночи). Сейчас 19:36 12 мая 2119 года.

— Еда готова, Перси! — с улыбкой сообщила мне моя подруга, и протянула тарелку с аккуратно выложенной смесью из бобов, гречки и тушенки.

Мы вместе уселись за стол, и под мягкий тусклый свет аккумуляторной лампы, что едва могла осветить 2/3 нашей коморки, слушая мёртвую тишину, прерываемую нашим сердцебиением и дыханием, мы молча насладились едой.

Подобное у нас довольно таки часто случается, но всё равно было приятно досыта наесться. После трапезы мы сложили грязную посуду в угол стола, расстелили на холодном металлическом полу подстилки, выключили тоже уставшую лампу, переоделись в пижамы и мирно легли спать.

...

До встречи, новый день!

Действие 2: Недовольное утро

Утро. КПК показывает 7 часов утра. Я встал с подстилки голыми ногами на холодный пол, в крошечной тьме оделся, обулся, вслепую нащупал вентиль от металлической двери, вышел наружу и уселся на край выступающей из стального монолита платформы, которая являлась для нас чем-то вроде террасы. Вокруг не было ни души. Была глубокая, мёртвая, ранее режущая уши тишина. И это было хорошо. Хоть даже её присутствие не сулит полной безопасности, но она хотя бы говорит, что большинства существ поблизости нет.

Я уселся и снова, снова, как и в предыдущие дни, начал любоваться тем местом, куда мы попали. Некоторые зоны этого уровня представляли из себя такую картину: от горизонта до горизонта простирались бесконечные металлические и бетонные конструкции, некоторые из которых напоминали огромные стены, имеющие различные выступы, коридоры по типу лоджий, а некоторые были похожи на небоскрёбы, и все соединялись между собой старыми, то металлическими, бетонными мостиками, то трубами, то проведенными проводами, которые к слову тоже могли образовывать подобие мостов, переплетаясь между собой. Конструкции эти были настолько высоки и настолько уходили вглубь, что от неба в вышине оставалась видна лишь тоненькая полоска нежного голубого цвета, а вместо дна была видна лишь бездна: тёмная и угнетающая.

Неба тут нет. Хотя возможно оно и есть, но оно закрыто и его не видно. Этого нам никогда не узнать. Несмотря на то, что явных источников света тут нет, все эти «пейзажи» освещались таинственным мягким белым светом, от которого, начиная с вершины, всё было отлично освещено и видно предположительно на пару сотен километров. И во всём этом была какая-то своя «эстетика».

Лёгкий ветерок слегка колыхал пряди моих волос.

Я уже давно веду этот дневник, и, знаешь? За всё время его ведения я ни разу более-менее подробно не описывал себя и свою подругу, и если кто-то будет это когда-нибудь читать, то я лучше наконец-то-таки сделаю это:

Меня зовут Перси Дюран. По этим измерениям я склоняюсь чуть больше пары десятка лет, десять из которых вместе с моей лучшей подругой Нацуки Накияма. Если кому-то будет интересно, то сейчас я одет в тёмную футболку, чёрную кожаную куртку, джинсы и красные кеды. Волосы у меня грязно-медного цвета, и как по мне они жестковаты. Есть также, как однажды сказала Нацуки, «подростковые усики».

Сама Нацуки веселая и жизнерадостная. Порой ведет себя как ребенок, но в нужный момент может быть очень серьезной и ответственной. Нашёл я её когда-то однажды на одном из подвидов уровня «Торговый центр», который был оформлен под стилистику 80-х, и до сих пор не уверен, видоизмененный человек ли она, или крайне дружелюбная сущность (но это и не важно). Выглядит она как кошка - подобная девушка низкого роста с слегка-буроватым оттенком кожи, темными волосами, двумя крупными мягкими кошачьими ушками, и длинным, пушистым хвостом. Одета она в розовое худы, короткие шорты и кроссовки.

Думаю, для тебя этого будет достаточно, чтобы иметь примерное представление о нашей внешности, ибо весьма неприятно даже не знать, как выглядит тот, о ком идёт речь. По опыту знаю.

Я убрал дневник во внутренний карман своей куртки, и примерно 15 минут созерцания здешней красоты я решил, что пойду разбужу Нацуки, и сообщу ей, что собираюсь отправиться в очередную «экспедицию» в поисках выхода, либо нового полезного снаряжения и оружия, и уж я только начал вставать - Нацуки, потирая рукой глаз и зевая, выходит из убежища.

— А, Перси? Ты уже встал? (Зевок) Доброе утро.

— О, и тебе тоже доброе! — я сделал небольшую паузу— Нацуки... Я конечно всё понимаю, но... Мне нужно будет скоро опять пойти на вылазку.

— Что? Зачем?! Ты же только-только вернулся!

— Да... Я всё понимаю, но мне нужно искать выход отсюда, так что думаю тебе опять придётся немного посидеть здесь. Извини.

— Перси, нет! — с недовольством возразила она— Мне уже надоело тут сидеть! В этой душной коробке, кроме бисера и книг совершенно нечем заняться! Ты делай, что хочешь, но без меня ты больше никуда не пойдёшь!

— Но там же опасно! Всякие твари ходят, и... Как же твоя нога? Ты уверена, что она сейчас в порядке? Тебе лучше еще здесь посидеть и подождать, пока она окрепнет сильнее! Если с тобой что-то случится, то это будет на моей совести, и я не могу так рисковать тобой и подвергать тебя опасности!

— Перси, блин! Она уже сто раз зажить успела! Хватит меня тут держать, надоел уже! - Она сбавила тон. - У тебя что, опять «режим спасателя» включился? Не переживай за меня так! Со мной сейчас всё хорошо, и я могу, если что, постоять за себя. Да и с учётом последних событий тебе должно быть понятно, что тебе со мной гораздо безопаснее! - Уже будто насмехаясь сказала она.

Я где-то 5 секунд стоял, чувствую себя виноватым.

— Да... Ты права, извини. Сегодня вместе пойдём!

— Вот и чудненько. — скрестив руки на груди, и будучи довольной своим убеждением сказала Нацуки, и сразу же помчалась в убежище собираться.

Спустя всего пару минут она вышла полностью одетой и с под завязку полным охотничьим рюкзаком.

— Иди собери все оставшиеся вещи и пойдём погуляем. — с кошачьей улыбкой сказала она.

В тесной комнатке оставались моя подстилка, лампа, предметы быта и оружие (пара ножей, свето-ультразвуковая пушка, охотничье ружьё, топор, пара винтовок, полезные артефакты, сверхъестественные безделушки и прочее). Собрав всё во второй рюкзак, и взвалив ружьё за спину, я вышел, возможно навсегда покидая ту комнату, что долгое время служила нам верным укрытием от недугов внешнего мира.

Действие 3: Лифт

Пройдя по примкнутой к нашей «террасе» пожарной лестнице, мы спустились к «коридорам», и шли по длинному, пыльному, белокаменному помещению несколько часов. Позже,

часам к 10, мы дошли до края, и дальше нам предстал вид на первый взгляд бесконечного бетонно-железного моста, переплетённого трубами, нависающего над бездной, и относительно рядом свисающих с бесконечно высокого потолка прямоугольных колонн, чем-то напоминающих сталактиты, и каждая из них кончалась обрушенным концом на своей высоте. Мы начали идти по нему.

За все эти часы пути пока еще никто из нас не обратился к другому с вопросом: «а куда мы идём?». Никто из нас не знал «куда», и потому вопросы было задавать лишним. Мы просто доверяли друг другу, шли друг за другом в, кажется, одном направлении, и были уверены в том, что где бы мы не оказались, важно, чтобы мы оставались вместе. Таково выживание: вместе мы — сила. И не важно где. Или, когда. И не важно, что случится.

...

К 15 часам дня мы всё еще продолжали движение, и нам уже всерьёз наскучило просто молча идти, поднимая пыль ногами.

— Перси. — обратилась ко мне Нацуки.

— М?

— Перси, ты... Вспомнил что-нибудь ещё?

— Ты о чём?

— Ну... О том, что находится за «конечным выходом». Ты сколько ни рассказывал о том месте, в основном ты описывал ощущения от того места, без конкретики. То есть, ты не говорил, что именно там нас будет ждать, под предлогом что ты «не помнишь», и неоднократно говорил, что «позже возможно вспомнишь что-нибудь». Сейчас ты вспомнил что-нибудь?

— (Я вздохнул) К сожалению — нет. Чувство такое, будто до какого-то момента я знал, что там, а потом резко забыл об этом. Как если, когда из одной комнаты идешь в другую с целью что-либо сделать, а когдаходишь — забываешь. (После этих слов я молчал некоторое время, сильно задумавшись) Зря я раньше дневник вести не начал (я опять тяжело вздохнул).

Пишу я, конечно, сейчас уже будучи в новом укрытии, но хочу рассказать читателю о том, что мне помнится о том месте, где «ощутима грань пространства»: там безопасно, я не ощущаю там дезориентации, могу видеть всё тем, коим оно является на самом деле. Всё там кажется логичным, и ты можешь представить себе, что угодно в этом мире: то, как ощущались бы у тебя те или иные предметы в руках, расстояние до них, температуру, вкус, структуру и прочее. Это... Сложно объяснить, но чувствую, что ТАМ я смогу без опаски ходить, есть, пить, смотреть, дышать, быть...

Я уже, конечно, по большей части привык к жизни ЗДЕСЬ, но меня всё равно почему-то тянет ТУДА. Возможно, ТО место является для меня неким ориентиром, к которому я подсознательно стремлюсь, и не будь его я бы потерял возможно всякий смысл жизни. У всех есть свой ориентир. Даже если кажется, что его нет. Если бы его не было, были бы вы здесь? Не думаю. Каждый живёт ради чего-то, и, лишь по-настоящему потеряв для себя всё имеющееся, человек уходит с этой дороги, с этого пути туда, где для него уже ничего нет.

После моих слов о том, что я так и не вспомнил никаких подробностей о том месте, куда мы идём, Нацуки, видимо желая поднять мне настроение, перевела тему разговора, и оставшееся время пути мы болтали просто ни о чём, вспоминая приключения, что случались с нами, и излагая свои мысли касательно дальнейших приключений.

Спустя еще пару часов мы наконец-то-таки дошли до конца моста, пришли к развилке в виде пары протяженных уступов стен. Мы двинулись в случайном направлении. Пока мы шли по узкой дорожке мы наткнулись на поворот, ведущий вглубь стены. Там было темно, это был протяженный тоннель с потолками высотой метра в три и свисающими с него проводами и трубами. На удивление там было сыро, но несмотря на всё это мы решили двинуться туда. Никогда не повредит исследовать неизвестное, особенно, при наличии подходящей экипировки.

Пахло там мокрым железом, ржавчиной, разлагающейся резиной, и даже были нотки чего-то кислого. Пройдя некоторое время по этому неприятному месту и еще не дойдя до его конца, в силу противного запаха и порченной воды на полу, мы решили, что нам лучше бы выбираться отсюда и продолжить путь по уступу, но обернувшись и посмотрев на выход я заметил, что уже начинает меркнуть, и снаружи уже может становиться небезопасно (Хотя, где уж опаснее, там или здесь - мы не знаем, хех).

— Нацуки, там темнеет. Давай тут ночлег устроим.

— Ты издеваешься?! Да тут же сыро и воняет! Как по-твоему мы тут спать будем?! (У нее заурчал живот) И ужин готовить?..

— Стражники делают обход с 10 часов вечера до 5 утра. Сейчас 8 вечера. Нам не стоит так рисковать, и раз уж мы пока здесь никого не встретили, то можно предположить, что и дальше мы никого не увидим. Так что, если хочешь, можем пройтись дальше и поискать тут местечко получше.

— Грх, ну ладно. — согласилась она.

И мы пошли дальше. Дальше. В тьму.

Я возможно тогда сделал поспешные выводы, сказав, что «тут мы никого не увидим», поскольку я сам не знал об этом тоннеле абсолютно ничего, и о том, кто тут мог предположительно жить, или просто прогуливаться. Но благо всё, что мы встретили, это был лифт.

Да, в конце тоннеля был старый лифт по типу грузового, кнопка вызова которого была вся покрыта толстым слоем грязи и налёта. Когда его огромные толстые двери раздвинулись перед нами предстала довольно таки крупная и уютная кабина.

На панели было несколько пронумерованных кнопок, кнопка вызова диспетчера и управления дверьми, на закрытие которых Нацуки нажала кнопку. Когда двери с треском закрылись, она встала в центр кабины, и, осматриваясь, сказала:

— А неплохое местечко. Да, Перси?

— Ага, ты права. (Я тоже встал рядом с ней и начал осматривать кабину)

— Давай тут переночуем.

— Как скажешь. — согласился я.

Несмотря на то, что металлические стены были покрыты «потёками» ржавчины, чьё количество увеличивалось по мере приближения к потолку, и старые люминесцентные лампы, что старались освещать кабину холодным белым светом и время от времени мерцали, мы решили разбить здесь небольшой лагерь до момента наступления утра.

Мы быстренько на сухом полу расстелили подстилки, достали остатки хлеба, колбаски, печенье, воду, батончики, и всем этим поужинали. После целого дня непрерывных странствий даже такая пища казалась нам невероятно вкусной (хотя, колбаска с батончиками нам не казались- они были реально вкусными!). После ужина мы сложили весь мусор в рюкзаки, надели маски для сна (которые как раз и были у нас заготовлены на отдых в подобных местах с постоянным светом) и легли спать. Жужжание ламп послужило нам колыбелью.

Действие 4: Немного о сущностях

Утро. КПК показывает 9 часов утра. Если не считать не прекращаемого жужжания ламп было тихо. Я бы мог и выйти из кабины «продышаться» и уже там подождать, пока Нацуки проснётся, но тяжёлый звук открытия дверей точно разбудил бы её, и потому я решил остаться здесь, посидеть на подстилке и записать в мою книжечку-дневник всё то, что происходило с нами в последнее время. Кстати, как раз-таки отсюда я и пишу всё то, что было написано с вчерашнего утра. И, пока я жду, думаю можно уже и рассказать о некоторых сущностях:

«Скрапстил» - полуживое существо огромных размеров, состоящее по большей части из металла, и по меньшей - из плоти. Рост примерно 10 метров. Имеет короткое и крепкое туловище; длинные толстые руки и ноги, оканчивающиеся механизированной стопой, похожей

на стальной сапог; голову прямоугольной формы, выполненную из металла. Не имеет глаз, пасть занимает около 2/3 головы, и выглядит как двери лифта, открывающиеся горизонтально, но вместо дверей были длинные, ближе к дёснам – черные, и ближе к окончанию – белые, острые зубы. Всё это – голова, туловище и конечности, покрыты толстым слоем пластинчатой брони, местами больше смахивающей на металлолом. Он также весь покрыт проводами, с него свисают куски пластин, мусора, и обитает он к слову в обширных, темных и сухих помещениях. Питается другими сущностями, имеющими физическое тело с плотью и металлоломом.

И мы, кстати, под тех «сущностей с плотью» ему отлично годимся – не раз нам приходилось сматываться от таких тварей. Даже есть история одна:

Как-то раз мы с Нацуки исследовали нижние этажи этого уровня и зашли в огромный зал, почти полностью погружённый во тьму – лишь несколько лучей света с поверхности пробивались в щели здешнего потолка. Вышли мы в тот зал ненамеренно – следуя знакомому маршруту мы заблудились, и потому и попали сюда. По началу нам тот зал опасным не казался, но потом в какой-то момент мы услышали скрип за спиной, и там был ОН – Скрапстил (так мы в последствии назвали его за этот скрип). Он начал медленно двигаться, явно собираясь съесть нас, и мы бросились бежать. А он вдогонку. Во тьме мы добежали до стены, и, осмотрев её, заметили вентиляционную шахту с практически оторванным люком. Я мигом взял Нацуки и закинул её в шахту, а затем и сам подтянулся и забрался во внутрь. Так он не мог достать нас, и нам бы в теории оставалось бы только ждать того момента, когда он уйдёт, но на удивление он начал с силой биться головой об стену, сокрушая её в обломки. Мы начали быстро ползти дальше. В них были подъёмы, и дальше те уже шли под потолком. Мы старались ползти тихо, но шум бьющихся по металлу коленей в тишине утаить нельзя было, и по нему тварь поняла, где мы находимся. Она начала откусывать своей пастью одну часть шахт за другой.

За нашими спинами пропадали трубы, по которым мы пару секунд назад ползли, и с каждым разом обрыв был всё ближе к нам. Позже подо мной пропала земля. Он откусил ту часть трубы, в которой я находился. В моменте, когда это произошло, я это понял, Нацуки поняла это; она попыталась ухватить меня, я попытался броситься в ещё не съеденную часть, где она находилась, но было тщетно... Я начал падать.

Дальше я услышал истошный крик: «Перси! Нет!», и труба начала сотрясаться. Насколько я понял, Нацуки растрясла её, чтобы она отломилась, и когда она добилась желаемого, в полёте она выскочила из падающей части шахт, поймала меня, и со мной на руках приземлилась на холодный бетонный пол. Высота падения была сопоставима с ростом того монстра, и даже несмотря на то, что Нацуки не являлась человеком и её способности были выше, чем у обычного человека, она всё равно сильно повредила ногу, сломав её.

Та часть шахт, которую Нацуки раскачала и отломала, упала Скрапстилу поперёк пасти, от чего тот не мог закрыть её и раскусить стальную трубу. Это помогло выиграть нам немного времени, и уже я, держа Нацуки на руках, отвёл нас подальше от него.

Вот такая история вышла, где не будь молниеносной реакции моей подруги и её нечеловеческой скорости, моя история возможно бы уже давно кончилась. Кстати, вскоре после этого инцидента мы и нашли ту комнатку, в которой я начал свою запись пару дней назад.

Думаю, об Скрапстиле я рассказал достаточно. Итак, идём дальше:

«Живое мясо» – огромная куча живой плоти, пульсирующей в такт сердцебиения. Кожи не имеет – сплошное мясо и сухожилия. Имеет огромное туловище, покрытое волдырями, две небольшие, тонкие человекоподобные руки с четырьмя длинными пальцами и голову, похожую на человеческую, но с огромной улыбающейся пастью, полной множества мелких острых зубов, и парой крупных черных глаз. Ног не имеет. Перемещается ползая по поверхности, оставляя за собой след из жидкости, внешне напоминающей кровь. Он обладает отличным зрением, реакцией и физическими способностями, но посредственным слухом, от чего одним из лучших способов спастись является спрятаться в том месте, где он тебя не увидит, и не издавать ни

звука, дабы он тебя не услышал. Если он жертву не найдёт, то может прекратить попытки её поимки и пойти охотиться в других местах. Примечание: любые физические ранения ему не причиняют абсолютно никакого урона. Рана моментально застывает, и подобные попытки одолеть его могут его лишь разозлить, от чего уйти потом живым будет являться более сложной задачей, нежели обычно.

«Аполлон» - гуманоидная человекоподобная фигура с полностью чёрным телом, не считая головы, которую заменяет ярко горящая звезда с большим человеческим глазом в центре. Свет, исходящий из его головы - невероятно губителен. Находясь в зоне его освещения у любого путника будет почти непреодолимое желание взглянуть в его глаз, и если это сделать, то шанса на спасение уже не будет... Ну, если ты один. Если у тебя имеется спутник, готовый помочь, то выжить можно. Итак, как всё у него происходит: сперва Аполлон выслеживает свою жертву, наблюдая издали, и затем постепенно приближается, пока не столкнётся с жертвой 1 на 1. Если путник посмотрит Аполлону в глаз, то сознание его помутнеет, кожа и зрачки побелеют, а из глазниц, как слёзы, польётся кровь. Путник начнёт слепо, не замечая ничего-либо другого, следовать за Аполлоном, а тот в свою очередь будет держать от жертвы дистанцию и попутно с этим заводить её в ловушку - любое место, откуда путник может упасть и разбиться насмерть или же утонуть. Если же такого места поблизости не будет, то жертва совершит самоубийство, и после этого Аполлон заберёт её душу. Если вы взглянули ему в лицо и попали под воздействие света, то из этой ловушки можно выбраться, прервав зрительный контакт с ним, что в одиночку, с помутнённым разумом, это будет практически нереально сделать. Но если же у вас есть компаньон, то он может сам прервать ваш зрительный контакт с Аполлоном, отвернув вас от него или поставив вам перед глазами какой-либо непрозрачный предмет. Тогда эффект света спадёт, и Аполлон, вероятнее всего, покинет вас. Также, если вы ещё не посмотрели ему в глаз, но чувствуете его близкое присутствие явным желанием посмотреть на него, то старайтесь спокойно, закрыв глаза или отведя взгляд в сторону, покинуть помещение, где он находится. О, и ещё вот интересный факт: на Аполлона не действует гравитация, что позволяет ему левитировать в воздухе, а также он - межуровневая сущность, от чего шанс встретить его есть на большинстве уровней, не считая безопасных.

Хех, ну, пожалуй, больше о «звездо-голове» я сказать не могу, кроме того, что однажды сам испытал на себе действие его света. Благо, помощь ко мне быстро подоспела, до того, как я рухнул с полуразрушенной высоты в бескрайне глубокий и холодный океан.

...

Я бы хотел продолжить писать дальше, но Нацуки проснулась. А значит, что нам пора собираться и идти дальше. Продолжу ведение, когда мы дойдём до следующего безопасного укрытия!

Действие 5: Ходок

Итак, прошло несколько дней, и я думаю, что могу рассказать о том, что за это время происходило:

В 9 утра Нацуки проснулась, и мы собрали наши вещи, готовые отправляться дальше. Выходить из кабины и идти обратным путём казалось нам скучной и невыгодной с точки зрения наших сил затеи, и потому мы решили воспользоваться нашим лифтом, как средством перемещения.

К сожалению, часть кнопок этажей оказались нерабочими, и, если не считать этажа, на котором мы с Нацуки находились, в нашем распоряжении оставались один из верхних и один из нижних этажей. Путём общего согласования для отправки был выбран верхний этаж, но поднявшись нас ждало разочарование - он вел лишь на одинокую полуразрушенную металлическую платформу, которая вероятно когда-то раньше являлась мостом (на противоположной

стене имеется такая же платформа с ведущим с неё проходом в какое-то тёмное помещение). Тогда мы решили отправиться на нижний этаж.

Из соображений полученного мною за пару месяцев пребывания здесь опыта было понятно, что решение это было рискованным, но в тоже время именно там, куда мы боимся пойти, может скрываться выход с этого уровня.

Я нажал на кнопку, и покрытый мягким белым светом вид внешней части конструкций начал постепенно пропадать за толстыми дверьми лифта, закрывающимися с звуком гула и треска. Мы начали медленно спускаться. Всё глубже и глубже... Люминесцентные лампы мерцали, лифт гудел, и мы не знали, что нас может ждать. Но это и не важно.

Спустя около получаса мы-таки спустились. Двери с тем же шумом раздвинулись и перед нами предстал вид тускло освещенных металлических помещений, похожих на катакомбы, с теми же свисающими с потолка и выглядывающими из пола проводами. «Ну, если есть свет-значит всё не так уж и плохо!»- подумал я. Я вышел из кабинки, отошёл немного, осмотрелся, и, поняв, что здесь более-менее безопасно, с улыбкой обратился к Нацуки со словами «Ну что? Пошли!», а та, слегка колеблясь, пошла за мной.

Мёртвую тишину прерывало слабое жужжание старых люминесцентных ламп. Мы непрерывно шли по узким помещениям, вдыхая запах кислого железа, и ходили до тех пор, пока не дошли до «подполья»:

В какой-то момент мы заметили, что в одном из коридоров есть лестница, ведущая куда-то вверх. Так как ничего более интересного за время пребывания здесь мы не нашли, то мы поднялись, и поднявшись мы оказались в слабоосвещенном бескрайнем пространстве с бетонным полом, полным пыли и грязи воздухом. Тут было прохладно, дул слабый ветерок, и если поднять взор вверх, то можно было увидеть смуглое очертание потолка с свисающими с него и раскачивающимися толстыми черными проводами, и который, вероятно, являлся основой для всех стоящих выше сооружений и конструкций. Опор, которые могли бы держать всё, что мы видели выше, тут не было, и мне на мгновение стало любопытно, как верхние этажи тут держатся и еще не обрушились в это пространство, но вспомнив, что на уровнях порой можно встретить предметы и вещи, не подчиняющиеся законам физики, я отбросил свой глупый вопрос.

«Перси, что-то мне тут не нравится. Давай вернёмся обратно и походим по верхним этажам. Не хочу на кого-нибудь опять наткнуться, как в тот раз.»- В какой-то момент сказала мне Нацуки. И я был бы рад вернуться обратно, если бы не одно НО- лестницы, по которой мы сюда пришли, не было! Она... Просто пропала! И мы остались одни в этом бескрайнем бетонном поле. И нам не оставалось ничего более, кроме как продолжить движение в смуглую пустоту.

Спустя час ходьбы мы увидели кое-что... А точнее КОГО-ТО - в тумане пыли был виден силуэт огромного, в несколько десятков метров высотой, неведанного мною ранее существа. У него не было головы, и из туловища исходили четыре невероятно длинные и толстые ноги. Оно издавало громкий протяжённый гул, будто сзывая кого-то.

Нацуки, увидя это, сразу поджала ушки и хвост, а зрачки её, смотря на это чудовище, расширились. Было понятно, что она была сильно напугана. Я взял её за руку. Мы замерли, и, спустя где-то минуты бездействия, поняв, что ОНО нас не видит, я жестами другой руки сообщил ей, что нам следует тихо и не спеша уходить в сторону от этого существа. Уходя я пожалел, что у нас не осталось «крольчат» - маленьких плаксивых существ, похожих на игрушки чибикроликов, и оторвав голову которым можно перенестись на любой случайный уровень.

Мы продолжили наше странствие, и спустя полчаса движения мы наткнулись на сооружение огромных размеров, чем-то напоминающее ангар, с огромными квадратными воротами и гигантским темным помещением внутри. «Ну, а вот и опора»- подумал я и ухмыльнулся. Опасаясь тварей снаружи, подобных той, что мы встречали, и не имея сильных надежд найти что-либо еще в этой пустоши до того, как нас съедят или мы помрём с голоду, я предложил

подруге войти туда, на что она, недолго думая, ответила согласием. Может, мы сможем найти там лифт обратно наверх, или что-то в этом роде?

Войдя, мы обнаружили, что здесь удивительно сыро и пахнет гнилью, а с потолка на бетонный пол капает какая-то жижа, образуя крупные, но неглубокие лужи. Я включил фонарь, и мы пошли дальше (и, если бы я тогда знал, что **ИМЕННО** это за место, поход туда я бы назвал одной из крупнейших ошибок).

Пройдя метров 100-150, мы слышали оглушающий гул за спиной. Они пришли. Это было их жилище. И, что важно, мы были в нём. Из ангарного проёма на нас смотрели одноглазые головы этих существ. Я от ужаса инстинктивно замер, по всему телу меня пробили дрожь и холодный пот, и я в ответ смотрел на них. То мгновение мне тогда показалось вечностью: будто мы вечно смотрели друг на друга, а затем... Они начали идти в нашу сторону. Идти, медленно ковыляя своими огромными отростками, отдаленно напоминающими ноги с заострённым копытом на конце. «Вот же-ж чёр... Ааааааа!»- не успела договорить Нацуки, как я схватил её за ворот толстовки, и поволок в сторону от этих тварей.

Позже, я назову их «ходаками».

Действие 6: Небо меж проводов

Мы бежали, как только могли, шаги их равнялись двадцатку метров, и на эти двадцать метров мы были всё ближе к гибели. Я не знал тогда (как и сейчас, собственно) истинных намерений этих существ, но по своему пережитому опыту я был более чем уверен, что по достижению нас они размажут нас своими отростками по этому холодному и пыльному бетону, разбрызгав на несколько метров нашу кровь, и оставив после нас лишь останки конечностей, мяса, костей и окровавленные обрывки волос, аккуратно закутанные в наши одежды. В какой-то момент Нацуки спросила меня о наличии какого-либо плана действий побега от этих монстров, на что я с прискорбием ответил, что плана, кроме как просто продолжать бежать, как такового у меня нет. Ох, как же я тогда сожалел, невероятно печалился с того, что у меня в запасе не осталось никаких артефактов, способных защитить нас!

Я уж совсем начал терять любую надежду, начал считать, что наши попытки убежать от смерти - тщетны, безрезультатны, бессмысленны, как вдруг - дверь! Да, я увидел дверь! Она выглядела как кусочек облачного небосвода с ярко-желтой латунной ручкой на ней. Было понятно, что это какая-то аномалия, но всё же - дверь! Я уже перестал что-либо видеть, кроме этой двери и что-либо слышать, кроме громких, содрогаящих землю шагов ходаков. Я снова взял Нацуки за ворот толстовки и еще быстрее помчал к этой двери. До неё оставалось всего пятьдесят метров, и я начал молиться всем богам, что если они все же есть, то пусть позволят нам добежать до неё, прежде чем нас догонят эти твари!

С каждым мгновением ОНИ были всё ближе к нам, и ближе, и ближе... И лишь в последний момент я успел открыть дверь, закинуть туда Нацуки, и самому скрыться за ней. Мы были спасены! Я с облегчением вздохнул и в обмороке грохнулся на землю.

Глава 2: С неба в лаванду

Не будь обманут красивой картинкой. Порой за всей видимой тобою невинностью скрывается нечто ужасное...

Действие 1: Пробуждение

Проснулся я пустом белом помещении с парой окон и дверным проёмом без двери. В окне я увидел дневное облачное небо.

Я лежал на своей подстилке, и, перевернувшись со спины на живот и оперевшись на локоть, увидел, как неподалёку Нацуки сидит рядом с поставленной на пол газовой горелкой и что-то готовит в сковородке, время от времени помешивая еду пластиковой лопаточкой, а

рядом с ней на полу расположены пара пустых жестяных банок, пустая пластиковая упаковка от какой-то еды и пластмассовая 5-ти литровая бутылка воды.

Заметя моё пробуждение, она обратилась ко мне:

— О, Перси! Ты наконец проснулся! Ты так неожиданно упал и потерял сознание, а я не могла тебя никак разбудить, что я уже начала беспокоиться за тебя!

— Да? И... Сколько же я спал?

— Где-то 6 часов.

— Понятно... а можно вопрос?

— Да, конечно! — Ответила Нацуки не прерываясь от готовки.

— Где мы находимся?

— В замке! — С улыбкой ответила она.

— Погоди, в каком «замке»?

— Ну, оказавшись на этом уровне я увидела вдалеке белый замок. И солнце тут так сильно палило, а ты лежал без сознания, что я не могла просто так оставить тебя лежать на земле, и потащила тебя сюда, чтоб у тебя не обгорела кожа и чтоб ты не получил солнечный удар пока спишь!

— Ясненько. Спасибо, что заботишься обо мне!

— Да не за что! Ты меня как бы тоже не раз спасал!

Я попытался подняться с подстилки и встать на ноги, но не смог, поскольку при попытке сделать это у меня резко заболела голова. Я быстро обратно сел, слегка скорчившись от боли. Нацуки, заметя это, спросила:

— Перси, с тобой всё в порядке?

— Да, просто голова чуток болит...

— Это наверно от того удара об землю.

— Ну, видно так оно и есть. — Держась рукой за голову и стараясь улыбаться ответил я. — Слушай, что ты готовишь? У тебя так вкусно пахнет!

— Это сардельки с фасолью. Я их у порога в эту комнату нашла. Будешь?

— Да, буду, спасибо.

После моего ответа Нацуки разделила содержимое сковороды на две пластиковые мисочки и одну из них, вместе с ложкой, протянула мне. Мы вместе пообедали и Нацуки рассказала мне, что пока я спал она не решалась от меня сильно далеко отходить и потому сильно этот замок, как и сам уровень, не изучала, и что нам лучше вместе, когда я подправлюсь, отправиться исследовать этот уровень.

Боль в голове у меня еще несколько часов возникала при всякой попытке встать, и потому некоторое время я был прикован к своей подстилке. Дабы скоротать время все эти несколько часов мы с Нацуки играли в игры на моём КПК, по типу «Zuma», «Tower Bloxx» и других, играли в карточные игры потрёпанной Нацукиной колодой, и, лёжа на нагретых тёплыми солнечными лучами из окон подстилках, просто по-дружески болтали и дурачились.

Когда же у меня головная боль прекратилась мы отправились исследовать данный уровень, оставив все наши вещи в нашем небольшом лагере.

Действие 2: Небесная крепость

Сперва Нацуки захотела показать мне замок снаружи, и выйдя через главные ворота и отойдя на некоторое расстояние передо мной предстал вид белокаменной средневековой крепости с четырьмя крепостными стенами, фланкирующими башнями на их углах и опущенным подъёмным мостом. Крепость находилась как будто бы в воздухе- видимого пола на уровне не было, он был невидим, и от того это выглядело так, будто столь огромное сооружение просто-напросто парило в открытом слегка облачном небе. Яркие солнечные лучи целиком покрывали её, а она так отражал их, что складывалось впечатление, будто крепость вся усыпана звезд-

дами и искрами. Я был так поражён её красотой, что около пяти минут не мог оторвать с неё своего взгляда, даже не обращая внимания на то, что отражённые солнечные лучи больно жгли мне глаза.

Больше на уровне ничего не было. Были лишь бескрайние небесные просторы, всё так же освещаемые непотухаемым солнцем. И как раз из-за одиночества этого сооружения я и назвал уровень «Небесной крепостью».

Целиком обойдя крепость снаружи и не найдя ничего интересного, мы вошли внутрь: пройдя через ворота можно было попасть на небольшой дворик с ведущими оттуда во внутрь здания тремя входами без дверей. Внутри здания не было ничего, кроме пустых белых комнат и коридоров с бесстекольными окнами и дверными проёмами без дверей, и лишь иногда где-то в углу можно было наткнуться на кучку пыли и пару лежащих в ней камушков, последние из которых я в свою очередь взял с собой как сувенир. Обойдя внутренние помещения вдоль и поперёк, мы поднялись на вершину одной из фланкирующих башен.

Поднявшись, перед нами предстал всё тот же вид бескрайнего неба. Я подошёл ближе к раю, облокотился на один из парапетов и начал любоваться облаками, стараясь рассмотреть в них различные узоры и очертания. Нацуки же в свою очередь увидя, что я делаю, присоединилась к этой забаве и всё обернулось игрой, в которой стояла задача найти наиболее похожее на определенный объект облако или найти наибольшее количество «похожих на что-либо» облаков. «Вот лошадь!», «А я вижу слона!», «А этот похож на кролика!», «О, смотри, чем-то напоминает тебя!» раздавалось с вершины башни.

В какой-то момент я заметил, что Нацуки начала зевать.

— Устала? — Спросил я её.

— Ага. — после непродолжительного зевка ответила она, и затем продолжила: — Трудно было гулять по подземным лабиринтам, играть в догонялки с огромными монстрами, тебя, перенапрягшегося, тащить, готовить и после этого ещё тут по этому замку гулять. — Произошла небольшая пауза. — Так что ты как хочешь, а я наверно пойду посплю.

— Ну, давай, отдохни хорошенько! — ответил я ей.

И она ушла. Так я остался один стоять и наблюдать за бесконечной небесной синевой.

Действие 3: О Гилберте

Вскоре мне наскучило стоять на башне, и я спустился вниз на первый этаж, где увидел лежащую на своей подстилке и мирно спящую сладким сном Нацуки. Она лежала, лежала в позе эмбриона, укрытая своим любимым клетчатым пледом и спокойно, медленно дышала, иногда сопя носом. Она была повернута в сторону от окна, и яркий солнечный свет освещал её длинные каштановые волосы, заставляя их переливаться светло-шоколадными и медными оттенками. Лицо у неё было спокойным и уставшим.

Я снова, как множество раз до этого, восхитился её милой красотой, легко погладил её по голове, и тоже, лёгши на свою подстилку, попробовал вздремнуть. Но сна у меня не было ни в едином глазу, и тогда, чтобы скоротать время, я решил сделать ещё одну запись в этот дневник, и запись эта будет о Гилберте.

«Гилберт» - дружелюбная гуманоидная межуровневая сущность, выглядящая как мужской человеческий силуэт, состоящий из яркого белого света с плоским черным квадратом на лицевой части головы. Я его часто встречал, он мне часто помогал, и было бы как-то неуважительно после всего, что он для меня сделал не написать о нём здесь. Что же он для меня делал? Ну, каждый раз, когда я попадал в весьма затруднительную ситуацию (то был ранен, то продовольствие кончилось, то был в побеге от какой ни будь сущности или, заблудившись, искал дорогу к своему убежищу или выходу с уровня) он всегда таинственным образом появлялся где-то вдалеке и указывал мне на из ниоткуда возникшие припасы и медикаменты, или указывал дорогу до того места, куда я хочу попасть. Я без понятия, почему он помогает мне,

откуда он знает, когда я в беде, и почему он появляется только тогда, когда я один, но я благодарен ему. Благодарен за всю его помощь. Без него мой путь мог бы кончиться еще лет 9 назад. Кстати о моей с ним первой встрече:

Это было 4 февраля 2110 года. Я тогда ещё не был знаком с Нацуки и пока что в одиночку бороздил и покорял просторы различных уровней, и в тот момент я находился на уровне «трёхмерный лес»- это был уровень, представляющий из себя, что понятно по названию, лес, выглядящий как старая компьютерная игра 90-х годов и объекты в котором были либо низко полигональными моделями, либо низкокачественными пнг-картинками.

Я шёл близь берега какого-то подобия реки, всю округу окутал густой холодный туман. Идя я чуть-ли ноги не ломал об жёсткие полигоны того, что с натяжкой можно было бы назвать землёй, и подошва обуви вся резалась об острые углы. Я тогда не ел уже около недели, припасы кончились еще несколькими уровнями тому назад, я еле стоял на ногах и надеялся найти хоть что ни будь съедобное. В этом тумане мне было холодно и одиноко.

Мир этот не ощущался живым, и даже как «мир» толком не ощущался. Всё было здесь было слишком неестественным- низко полигональные модели деревьев и камней, пнг-картинки кустов и травы, всегда направленных в мою сторону, странный зацикленный звук течения воды, исходящий от реки (при том, что вода казалась неподвижной), чересчур жёсткая поверхность полигонов, острые как бритва углы и рёбра полигонов, отсутствие какого-либо ветра, при наличии его шума. Мне одновременно было и душно, и свежо. Я мог одновременно и дышать полной грудью, и задыхаться. В общем... Мне тогда было явно не по себе.

Я тогда даже думал оставить все мои вещи где ни будь под «деревом» и идти дальше уже «налегке», чтобы мне было легче передвигаться, но я не решался на это, так как я понимал, что даже если сделаю это, то вряд ли это мне поможет найти выход, да и даже если я смогу выйти с уровня - что я буду делать в неизвестной локации без инструментов, оружия, средств первой помощи, запасной одежды и всего прочего? И потому я просто продолжал идти, сам не понимая зачем...

Я бы может умер тогда, если бы не ОН - Гилберт. Пройдя с того места, где мне пришла мысль о расставании со всем моим снаряжением около пары трёх метров я увидел исходящий за деревом свет. Обойдя это дерево, я увидел тот силуэт. Он начал медленно и плавно, будто левитируя над поверхностью земли, и, иногда проходя сквозь неё, отдалялся от меня, соблюдая какую-то явную дистанцию, будто вёл меня куда то, и я начал следовать за ним, надеясь, что он поможет мне.

Спустя пару минут следования за этим таинственным светом я смог разглядеть дальше в тумане очертания дверного проёма, и когда я заметил это, таинственный свет пропал. Просто исчез, будто растворился в воздухе. Я был в небольшом замешательстве с этого, но вскоре снова переключил внимание на дверной проём. Я подошел к нему - он был сделан из древесины и был небрежно выкрашен белой краской, и вёл в какое-то тёмное пространство, очевидно являясь своеобразным порталом.

Слегка колеблясь я вошёл туда, и попал на уровень «ночной продуктовый супермаркет» (а точнее в кладовую этого супермаркета), где я уже смог поесть, восстановить силы, набрать продовольствия и, отдохнув пару дней, отправиться исследовать другие уровни. (Ушёл я с уровня выйдя через главный вход супермаркета, который тоже является порталом, ведущим на случайный «городской» уровень)

После этого я, как уже говорил, частенько встречался с ним. Назвал я его так кстати в честь моей домашней утки, которая тоже была белоснежной и в коим то смысле являлась для меня «светом».

Время 07:48. Сейчас, после написания этой истории, я думаю еще раз пройтись по крепости и попробовать вздремнуть, так что продолжу ведение завтра!

Действие 4: Лавандовое поле

«15:28 15 мая 2119 года» увидел я, посмотрев в КПК.

Удивительно, но мы, проснувшись, были не в том месте, где засыпали: вместо безмятежных и голубоватых от тени стен Небесной крепости нас окружала лаванда. Много, много лаванды.

Встав с земли на ноги, я увидел, что мы находимся в бескрайнем лавандовом поле. Я огляделся: в отличии от «Небесной крепости, где небо было ясным и светлым, здесь оно было противоположным - тёмно-фиолетовым, без солнца или луны, чем-то напоминало ночное, с чуть более светлыми, но всё же тёмными, слоистыми и перистыми облаками. Но не смотря на отсутствие явных источников света, уровень, также, как и в «Железном городе», освещался неким таинственным светом, от которого всё вокруг было видно также хорошо, как днём. Обернувшись назад я заметил вдалеке возвышающийся над лавандовой гладью холмик с стоящим на нём небольшим домиком.

Лёгкий ветерок с сладковатым терпким цветочным ароматом колыхал мне волосы. Я вдохнул свежий воздух полной грудью, еще раз огляделся, и, не видев поблизости никакой опасности, потянулся к Нацуки, чтоб разбудить её.

Со словами «Нацуки, вставай, нас перенесло на другой уровень» я начал легонько трясти её за плечи. Сонными глазами она взглянула на меня, затем осмотрелась вокруг, и тоже заметя подмену окружения быстро ободрилась. Она была удивлена не меньше моего. «где это мы оказались?» - сдернув с себя плед и переведясь в положение сидя с удивлением спросила она меня, но прежде чем я успел ответить она, оглядевшись, произнесла:

— Лаванда? Да не может быть... — С удивлением и лёгким восторгом произнесла она. — Давненько же я не видела этих цветов! (Она улыбнулась, встала, подошла к одному из цветков и понюхала его) Кажется, сто лет прошло с того раза, как я последний раз чувствовала их прелестный аромат! Перси, ты их нюхал когда-нибудь?

— Возможно. Их запах мне кажется знакомым.

— Успокаивает, не так ли? — Спросила меня подруга, вдыхая аромат с сорванного цветка в её руке.

— Ага, я заметил это. — Легко улыбаясь ответил я.

— Помню, как однажды мне подарили венок из этих цветов (она стояла, и, уставившись на цветочек в руках, игралась с ним пальцами). Это был, наверно, один из лучших и наиценнейших для меня подарков. Помню, потом я несколько дней подряд носила его не снимая, представляешь? (Я кивнул) Возможно, я и полюбила его потому, (голос её стал более тоскливым, а руки задрожали) что любила руки, дарящие мне его...

Она сжала цветок в ладонях, закрыла глаза, прижала к груди и сделала несколько глубоких вздохов. Затем она положила его в карман худи, повернулась ко мне и сказала уже более весёлым, каким я привык слышать от неё, голосом: «В общем, хорошо было тогда, но и сейчас не хуже, так что давай продолжим идти дальше», и сразу после этого прыгнула к своим вещам быстрее складывать их в рюкзаки.

Мы собрались, ещё раз осмотрелись, восторжились тихой красотой густого тёмного неба и свежих цветов, и, указав Нацуки на тот небольшой домик на холмике, мы отправились к нему.

Пока мы шли я заметил в себе кое-что - пока мы шли мне почему-то очень хотелось спать. Меня сильно клонило в сон, и это было странно, ведь я только недавно проснулся. Но, кажется, Нацуки это не тронуло - она не выглядела сонной, а даже наоборот – она весело и безмятежно бегала меж цветков лаванды, наворачивая круги в поле, и громко, по-детски смеясь своим девичьим смехом. Видно было, что она старается наслаждаться текущим моментом.

Спустя некоторое время мы-таки дошли до того домика: выглядел он как простенький английский домик 50-х годов с крышей из тёмного дерева и небрежно выкрашенными бежевой краской стенами. У него было несколько окон, в которых ничего нельзя было разглядеть

из-за темноты внутри здания, а у фасада располагалось несколько горшков с растущей в них лавандой. Дверь же, собственно, была не заперта.

Действие 5: Дом и кино

Я включил захудаленький аккумуляторный фонарь, переделанный из керосиновой лампы, и, отворив скрипучую дверь, вошёл во внутрь: здесь была кромешная тьма - свет с улицы не проходил сквозь. В помещении также было жутко тихо- блуждающий снаружи ветер будто бы сторонился этого здания, от чего и свиста его в помещении не было слышно. Здесь было холодно. И сухо.

Как только я сделал несколько шагов в эту кромешную тьму сразу за мной вошла Нацуки. Она уже перестала резвиться. Я просил её остаться на улице и подождать, пока я сделаю обход здания, но она противилась моим просьбам и твёрдо дала понять мне, что она меня больше одного никуда в неизвестные места не отпустит, отсылаясь на тот опыт в «Железном городе». Я её решению сопротивляться не стал, а наоборот дал ей фонарик для удобства, и дальше мы вместе продолжили бродить по этому зданию.

К слову, не смотря на жуткую атмосферу домика, планировка и обустройство здесь было весьма уютным и под стать его внешнему виду: везде было чисто убрано, стены были обклеены обоями персиковых цвета с различными узорами, на стенах висели картины с видами пейзажей (причём не только самого лавандового поля) и реже- старинные деревянные настенные часы; кухня имела весь необходимый гарнитур и продукты питания, гостиная- диван, кресла и крупный шкаф-стенку с хрустальным сервизом и множеством книг, большинством из которых была различная классика со всего мира в оригинальном издании (то есть на том языке, на котором они были изначально написаны); в спальнях были, непосредственно, кровати, в гардеробе- различная одежда разных эпох. Ну и напоследок, самым интересным оказался подвал – мы сперва боялись спускаться туда, но спустившись обнаружили там повешенную на стене белую простыню, деревянную лавочку напротив простыни и самое главное- кинопроектор с неподалёку от него находившимся ящиком, полным катушек с киноплёнкой с все различными фильмами 1920-1950-х годов.

Лично меня это поразило: «Сразу два безопасных уровня подряд? Да и ещё и с большим количеством провизии?! Быть того не может!»- говорил я себе. И ведь и в правду - нам не часто так везло, и чаще всего мы прыгали с одного опасного уровня на ещё более опасный, и только тогда уже попадали на нейтральный, и очень редко, если сильно повезет, мы оказывались на подобных уровнях, где не было никакой опасности и было много пропитания и снаряжения. Меня такое везение на секунду смутило, но мне ничего не оставалось, кроме как поблагодарить Господа за такой подарок судьбы и отвлечься на уже с сильным увлечением рассматривавшую обложки катушек с фильмами Нацуки.

В другом конце подвала я обнаружил электрический щиток и сделал для себя приятное открытие, что в этом доме исправно работает электричество, и, рассказав об этом Нацуки, мы уже знали, чем займёмся этим вечером. Мы зашли на кухню, взяли с неё кукурузные хлопья, крупную бутылку молока, печенье, хлеб, масло, всю необходимую посуду; с гостиной и спален- подушки и одеяла, и, ещё раз для безопасности пройдясь по всем комнатам и включив в некоторых свет, со всеми необходимыми для приятного времяпрепровождения вещами мы обратно вернулись в подвал. Там мы в запылившемся деревянном ящике среди «Смертельного круиза Чарли Чана», «Лица со шрамом», «Воспитанных кошек» и прочих фильмов отобрали фильм «Огни большого города».

Затем я поставил кинопроектор объективом в сторону простыни, включил фонарь в нём, установил в него катушку с фильмом, заправил плёнку через фильмовый канал и подмотки, закрепил конец плёнки на другой пустой катушке, и, проверив, что плёнка идёт ровно и поправив позицию кадра в рамке, запустил кинопоказ. Весь следующий вечер мы провели за про-

смотром различных кинофильмов, укутавшись в одеяла и поедая различные «вкусняшки», и даже несмотря на то, что мы мало понимали о чём говорить в фильме (мой уровень знания английского был невелик, а Нацуки языка этого и вовсе не знала), мы все равно прекрасно провели время.

Действие 6: Унесённые ветром

Минул тот день, и новый настал. Будто стихом, я это в рифму сказал

Сегодня утром за завтраком Нацуки сообщила мне, что собирается пойти прогуляться по полю. У меня же самого в интересах было лучше изучить наше небольшое и уютное убежище, и потому мы договорились на том, что она пока что пойдёт сама погуляет, а я её позже догоню и присоединюсь к ней.

Так она и ушла, помахав мне рукой на прощание. А я же начал более тщательно изучать этот дом: заглядывал во все шкафы, комнаты, под каждую кровать, и всё в желании найти что-нибудь интересное или полезное. В ванной я нашёл аптечку, мыло, полотенца, бритвенные лезвия; в кабинете в ящике стола - коробку скрепок, новые блокнот и карандаши; на кухне - особо полезные нам консервы, злаковые батончики, сухофрукты, орехи, чай, крекеры, бутилированную воду и даже пару баллончиков с сжатым газом нашёл (Отлично для нашей газовой горелки!). В спальне же я смог отыскать пару «крольчат», завернутых в газетку и лежащих в дальнем правом углу нижнего ящика прикроватной тумбочки. Это, пожалуй, была одна из лучших новостей для меня! Как только Нацуки вернётся мы сможем в любое время покинуть этот уровень и перейти на следующий! Ещё я взял оттуда пару простыней и сложил всё найденное в рюкзаки. Так же я обнаружил, что все комнаты открывались, кроме одной, которая находилась на 2 этаже слева от одной из спален. Странно...

Но дальше ничего необычного не было. Ну, я так считал... Я всё также расхаживал по дому, заглядывал в каждый уголок, в желании найти что-нибудь полезное или интересное, и, к превеликому сожалению, я нашёл то, что искал: зайдя в одну из спален и заглянув в верхний ящик прикроватной тумбочки я обнаружил старый, потрёпанный и запылившийся блокнот. На первых страницах он был заполнен различными простыми карандашными набросками знакомых мне пейзажей и зданий, а также незнакомой мне парой людей: парнишей примерно моего возраста со светлыми короткими волосами, с круглыми очками и одетым в рубашку с жилеткой и брюки с ботинками на толстой подошве, и девушкой с длинными тёмными кудрями, веснушками на лице, одетой в спенсер, светлую блузку, прямые брюки и кроссовки. На этих портретах они занимались различным досугом: болтали за чаепитием, гуляли, взявшись за руки, лежали на траве. И также там было полно одиночных портретов, где персонажи спокойно сидели и смотрели на художника. Картины были весьма красивы, не смотря на свою первозданную простоту, но вскоре они закончились и за ними последовала странная запись:

«ОНИ повсюду. Он стал ИМИ.

...

Чёрт, КАК это могло случиться?!? КАК я могла упустить его?! Ганя... Прости меня... Прости за всё...

Я сейчас сижу и плачу, не понимаю, как это могло произойти ТАК быстро?? Всё же было хорошо: этот уютный и тёплый домик, кино целыми днями напролёт, чаепития на маленькой уютной кухоньке, освещенной нежным закатным светом с окна, твои любимые цветы... Мы столько прожили вместе, мы столько всего ПЕРЕЖИЛИ вместе! Ты говорил мне, что будешь со мной до конца, и... Я не могу поверить, но... Видимо, твой конец настал.

...

Это был прекрасный день: безмятежный, спокойный, и ничего не предвещало беды. Мы гуляли по этому полю, вдыхая блаженный аромат цветков. Он навеивал на нас сонливость, и ты

предложил уснуть прямо здесь- на земле, окунувшись в щекотливые и нежные цветы лаванды. Я согласилась, мы легли, вскоре ты уснул, и... Стоило мне буквально на секунду отвлечься, как ТЫ НАЧАЛ РАСТВОРЯТЬСЯ. Твоя... Одежда... Волосы... Кожа... Всё... Начало развеиваться лёгкой дымкой, отслаиваясь друг от друга и растворяясь в воздухе... О боже, меня сейчас стошнит.

...

Я... Пыталась тебя разбудить, но мои руки прошли сквозь тебя! Будто бы ты... всего лишь мираж, видение. Я ужаснулась, вскрикнула и зарыдала – я не знала, что с тобой происходит, и повторила попытку хоть как-либо уцепиться за тебя. Я... я пыталась разбудить тебя, надеясь, что это остановит это ВСЁ! Но нет... Всё было тщетно! И... Когда тебя не стало, когда ты окончательно развеялся по воздуху вместе с этим ароматом... На твоём месте появился ОН – эта пугающая серая фигура! Наверно, призрак... Призрак ТЕБЯ. Я уверена в этом. Уверена в том, что это был ТЫ. Ты стоял и смотрел на меня глазами, полными боли, сожалений и... страданий? Я видела, как тебе было больно с того, что с тобой стало...

...

Ты стоял, и вдруг я заметила, как другие, похожие на тебя призраки несутся ко мне всё быстрее и быстрее. Расстояние между нами сокращалось посекундно, и... Я поняла, что это знак! Чёрт, я рыдаю... Ты, видимо, стал одним из них, и пытался спасти меня... Дать мне шанс убежать.

Я помчалась к дому настолько быстро, как только могла, вбежала в прихожую, затем по лестнице сюда и теперь пишу это... Не знаю зачем, для чего, почему... Мне... Так, видимо, легче справиться с... Этим.

Я заметила, что ОНИ боятся этого дома, и... Чёрт, лучше бы мы ТУТ остались! Зачем я тебя только послушала, идиот!

...

Прости меня... Мне стоило остановить тебя... Я не хотела этого, честно!

...

Чёрт, я опять рыдаю! Столько, СТОЛЬКО времени вместе потрачено впустую! Я думала, что мы сможем выйти отсюда! Выбраться из этого ада, а не увязнуть и увянуть в нём! Чёрт... Прости меня... Но, нет... Я не смогу идти без тебя, но я вряд ли смогу отдать себя ИМ и этому проклятому полю... Я не готова к этому. Прости... Прости меня... «Быть с тобой вечность, разделяя на двоих любую боль и время» - наверно, была бы лучшая участь для моей жалкой и никчёмной жизни, но не так... НЕ ТАК ЖЕ! Честно, я боюсь боли. Боюсь этих «вечных мучений», и потому я не смогу ни жить, ни умереть от рук этих чудовищ... Я не могу так. Извини. Как я раньше размышляла: «боль – именно то, что даёт нам всем понять, что мы живы», то есть некое напоминание о том, что ты есть. Что ты существуешь. Что у тебя есть тело, твоё собственное тело, у которого бьётся сердце... **НО ЧТО ЗА ПРОТИВОРЕЧИЕ?!** У тебя больше **НЕТУ** тела, и ты чувствуешь **БОЛЬ! ТЫ СТРАДАЕШЬ!** И, это, наверное, ещё большее мучение, когда ты чувствуешь то, чего у тебя нет, но... а может это и не ты вовсе? Нет, это точно ты! Не будь это ты, ты бы не позволил мне уйти! Или... Чёрт, я не знаю! Я ничего не знаю! Не знаю твоей боли, и ты ли это вообще, но одно я знаю точно – **Я БОЛЬШЕ НЕ БУДУ МУЧИТЬСЯ!** И потому я сделаю это. Сделаю это с собой! Потому что я не могу без тебя, а быть с тобой, когда ты стал **ТАКИМ** – я не приму это!

Я... Я запрусь, и покончу с этим. Покончу с тем, с чем надо было закончить еще тогда, как только ты, пусть даже и нечаянно, но привёл нас обоих сюда. Это было глупо и понапрасну надеяться, что отсюда есть выход. Чёрт, а кто вообще тебе сказал, что он **ЕСТЬ?!?!**

...

Хотя бы так я буду уверена, что моя боль не продлится вечность.

Прости меня.»

На этом текст обрывается. На страницах были видны следы от высохших пятен от слёз.

Дальше за ним следует карандашный рисунок ужасающего полупрозрачного существа, отдалённо напоминающее обезображенное человеческое тело с чёрными, пустыми глазами, полными печали и боли. И рядом надпись «ты» с сердечком и стрелочкой, указывающей на эту сущность. Их я в последствии и назову «унесёнными ветром».

По всему моему телу пробил дрожь и выступил ледяной пот. Я мгновенно полетел вниз по лестнице к выходу, выбежал в поле и начал мчаться по нему сломя голову, сзывая во весь голос к себе Нацуки. Я не мог не найти её, не мог потерять её! Я всеми силами старался найти её, но... Сколько бы я не пытался - ничего не было.

Я уже несколько минут как угорелый ходил меж колющих стеблей и орал в пустоту, но не смотря на все мои усилия я не мог найти своей подруги. В тот момент я почти потерял надежду отыскать её, поскольку если бы она НЕ спала, то явно уже откликнулась бы, но если она СПАЛА в тот момент, то... Нет! Я не мог себе представлять это! Я не мог иметь в голове даже дольку это мысли! И я продолжил... Продолжил свои попытки.

Ключевым словом в «почти потерял надежду» было не «потерял», а «почти». Надежда умирает последней, как говорится, и в этом и заключается её основная особенность - это самое живучее из всех чувств. Хочу дополнить свои прошлые рассуждения о главном в жизни тем, что помимо «цели» в жизни человека не меньшую роль играет и «надежда». Человек жив до тех пор, пока надежда есть - даже если всё плохо, он надеется, что «вот сейчас то всё наладится!», поскольку целью жизни каждого является благоприятное и желаемое им сложение обстоятельств и событий, ну или же проще говоря «чтобы всё было хорошо». Каждый человек, пока надеется на «лучшее», хочет «лучшего» в жизни – продолжает жить и стремится к этому «лучшему». И если бы надежды не было, то человек, собственно, потерял бы и цель, и смысл жизни - он просто бы всё обесценил. И тогда, когда ценного для него ничего не останется, он перестанет жить. Никто в нашем мире не живет без надежды. Все, у кого её нет – мертвы. И даже если кто-то говорит тебе, что он «потерял всякую надежду в жизни», то посмотри на него. Посмотри на него, и увидишь, что он ЖИВ, а значит, что надежда в нём ЕСТЬ. Человек своего рода олицетворение надежды: жива надежда – жив и сам человек.

И я не хочу её терять, не хочу, чтобы всё кончилось ТАК, и потому продолжал идти, надеясь, что найду её. И, оказывается, не зря надеялся: я нашёл подругу спящей на земле среди цветков лаванды – удивительным образом с ней не произошло того, что было написано в том блокноте. Я сразу бросился будить её, трясая за плечи и, со слезами счастья от её находки, громко прося её проснуться. Когда она проснулась, я, рыдая от счастья и облегчения, крепко обнял её. У меня тогда вся наша совместная жизнь перед глазами пролетела, и этот момент нашего воссоединения невольно заставило меня вспомнить тот день, когда я с Нацуки впервые встретился, и о котором я хотел бы написать:

Действие 7: Наша первая встреча

Это было около 5 лет назад: я спокойно исследовал один из уровней, стилизованных по торговые центры. Этот выглядел так, будто его выкололи из Америки 80-х годов: везде светили неоновые лампы (в частности малиновых и пурпурных цветов), пол был выложен мозаичной плиткой, имелись игровые зоны с аркадными автоматами, в магазинах техники продавалась старая электроника, по типу телевизоров Sony Trinitron или VHS-проигрывателей, нигде не было ярких медиавитрин, а по всему помещению играла различная поп-музыка исполнителей того времени. Тут было спокойно и безопасно, было полно еды и развлечений и тут не было никаких сущностей. Ну, я так считал...

Гуляя по огромному холлу и проходя мимо лавочек и горшком с пальмовыми растениями, я увидел в отдаленном углу помещения торчащий из-за горшка хвост. Это было, пожа-

луй, самым неожиданным открытием за последнее время- увидеть на пустом и безжизненном уровне нечто, принадлежащее живому существу, и причем неподвижное.

Я подошёл посмотреть, что это такое, и, заглянув за горшок увидел то, что меня поразило – человеческую девочку с кошачьими ушами и хвостом. Она сидела неподвижно, обняв руками свои колени и уперевшись в них лицом. Ещё удивительней в ней было то, что её тело было целиком покрыто пылью, будто она и не живая вовсе, а муляж, пролежавший здесь очень и очень долгое время. С этого факта я усомнился в том, живая ли она вообще, и потому решил проверить это- я притронулся к ней, и... Она проснулась.

В тот момент, когда она подняла свою голову и сонными глазами посмотрела на меня я с криком отскочил назад. Никогда, слышите, НИКОГДА мне не доводилось встречать такое, чтобы, казалось бы, безжизненный объект оживал! Я стоял и в шоке смотрел на неё, а она смотрела на меня.

Через секунду она перевела свой взгляд на свою руку, осмотрела ладонь (которая выглядела как смесь кошачьей лапы и человеческой ладони), и, увидев на ней толстый слой пыли, всхлипнула, заплакала, и бросилась мне в грудь. Она крепкой обняла меня, обхватив руками туловище, и, тихо всхлипывая, трепетным голосом произнесла: «Он... Не пришёл... И не придёт... А я так надеялась, что он вернется... (пара секунд молчания) Ты... Ты... Заменишь мне его? (ещё несколько секунд молчания) Ты очень похож на него (всхлип)».

Я не знал, о ком идёт речь, и кто она, но я видел, насколько её тяжело. Кажется, она потеряла кого-то очень близкого ей... Я не хотел, чтобы она и дальше страдала, и потому я согласился ей заменить «его». Дальше она еще долгое время не могла прийти в себя, и не говоря никакой конкретики рассказывала мне о том, насколько же «он» был добрым, веселым, заботливым, и что внешне я ей очень напоминаю «его». Я повел её в здешний фудкорт, накормил, и тогда она сказала мне, что её зовут Нацуки Накияма, и что это имя ей также дал «он» и что она очень благодарна ему за всё. Ничего из того, что она говорила не отвечало на возникшие у меня вопросы, наоборот, только создавало их, но на мои вопросы она отвечала с крайней неохотой и порой просто отказывалась мне отвечать. Позже, когда она выговорила мне, она дала мне кое-что, сказав, что это подарок и что я «обязан носить это неснимая». Этим подарком оказался браслет из красной нити и золотой бусины.

Позже мы хорошо сдружились и уже не могли обходиться друг без друга - мне было невыносимо скучно и страшно одному исследовать глубины Запределья, но с Нацуки это было намного веселее и интереснее, и ей тоже. У неё же, я заметил, тоже был такой же браслет.

Позже на вопрос «откуда у неё эти браслеты» Нацуки говорила, что не помнит, откуда они у неё, но помнит, что отдавала мой браслет «ему», когда он был с ней, но потом вернул ей и ушёл... Куда именно – она говорить не стала. Видно, для неё это сильно болезненная тема. После этого я перестал пытаться у неё узнать что-либо о ней.

Но в ту же очередь она не стеснялась всячески расспрашивать меня, задавая очень много вопросов, начиная с банальных «кто ты» и «сколько тебе лет» и заканчивая «что у тебя в рюкзаке», «что ты знаешь о «мирах» (так она называла «уровни»)» и «откуда у тебя эта одежда (сделав перед этим комплимент о ней)». На последний же вопрос я ответил, что нашёл её тут же, в одном из магазинчиков, незадолго до нашего с ней знакомства.

Действие 8: Побег от «унесённого»

Сейчас же я бы хотел вернуться к тому моменту, когда я нашёл Нацуки в поле:

В момент воссоединения я был настолько рад найти подругу живой, что некоторое время сильно обнимал её, не обращая внимания ни на что вокруг, и лишь спустя минуту-две обратил внимание на то, что она отталкивает меня от себя и пытается выбраться из моей хватки:

— Перси! Что на тебя опять нашло, блин? Отпусти меня! — Обернулась она ко мне, отталкивая прижимающееся к её плечу моё лицо. — Ты меня задушишь так! Что вообще, чёрт тебя побери, произошло!?

— Ты жива! Слава богу! Ты даже не представляешь, как я сильно переживал за тебя! Я думал, что больше никогда не увижу тебя! — «Очнувшись» и слегка оттолкнувшись, но продолжая крепко держать за плечи, ответил я.

— Тише, тише ты, балбесик. Лучше отпусти меня и нормально всё разясни.

— Хорошо. — Сглотнув слюну и всё ещё взволнованно продолжил я. — Пока тебя не было я осматривал наш дом и в одной из спален нашёл старый блокнот, который, по всей видимости, когда-то принадлежал одной такой-же, как и мы, путешественнице, и в нём было указано о каких-то сущностях, которых мы с тобой пока что не видели и которые здесь обитают. Я точно не знаю, какую именно угрозу они могут из себя представлять, но предчувствие у меня дурное, так что... Давай мы поскорее вернёмся домой, и я там тебе всё подробнее расскажу и даже тот блокнот покажу.

— Хорошо, как скажешь. — В небольшом недоумении ответила Нацуки.

Я отпустил её плечи, встал на ноги, оттряхнул испачканные в земле штанины, и уж было хотел направиться к дому, как в друг... «Ох, чёрт, я и не ожидал, что увижу их!» - вымолвил я, увидя в километре от нас тот самый силуэт.

Он стоял неподвижно, будто неживой, и пристально наблюдал за нами. Выглядел он сгорбленно, все его конечности и голова срослись так, что контур его напоминал вытянутый вертикальный полуовал. Ноги его ближе к стопам растворялись в воздухе. Само тело его выглядело полупрозрачным, состоящим из множества серых волокон разного цвета, и самой выделяющейся его чертой были глаза – будто нарисованные, абсолютно чёрные, кажущиеся бездонными и холодными. Смотря в них невольно ощущаешь тяжесть, холод и боль в душе.

Я указал Нацуки на него, сказав, что это и есть та самая сущность и что нам лучше поскорее добраться до дома, поскольку, следуя из записей в блокноте они («унесённые ветром») по непонятной причине боятся его. Обернувшись в сторону дома, я увидел ещё несколько «унесённых» - до того момента, как я начал идти, они также, как и свой сородич, неподвижно стояли, устремив на нас свои пустые взгляды, а после помчались в нашем направлении, левитируя над цветочной гладью и всё сильнее и сильнее набирая скорость.

Действие 9: Открытая «запертая дверь»

Было 16 мая 2119 года. Время – 13:56

...

Закипевший чайник, чай с чабрецом, маленькие фарфоровые чашечки на блюдечках, рассыпчатые бисквиты и конфеты с марципаном – именно это и окружало нас уже спустя треть часа. Мы смогли умчаться от тех призраков. Кажется, еще бы секунда и один из них дотронулся бы до меня. И даже не знаю, что бы тогда произошло со мной, если конечно вообще произошло бы. У меня просто предчувствие такое было, типа дежавю, будто я с ними встречался ранее, и я знал, что от них нужно держаться как можно дальше. Хотя, отличались ли бы мои действия, не будь у меня этого предчувствия? Не знаю. Я бы по любому начал убегать от них, но... Сейчас я будто бы бежал по-другому, не так, как убегаю обычно.

...

Что бы то ни было, сейчас всё хорошо: мы сидим на тесной кухоньке за небольшим, покрытым кружевной скатертью, столиком, с поставленным на нём всем выше мною перечисленным. Мы сидим, пьём горячий чай и наслаждаемся видом лавандового поля сквозь слегка грязное стекло окна. Из интересного есть то, что после той встречи с «унесёнными» они стали нам хорошо видны. То есть мы видели, как эти призраки плавно перемещаются над цветочной гладью и... всё также продолжают пристально смотреть на нас. Они всегда повёрнуты к нам

передом, и это настораживает, но... кажется, что несмотря на это, они не видят нас. Может они и вовсе слепы и ориентируются на другие чувства, кроме зрения! Хотя есть и такая теория, что их внешний вид – лишь маска, свойством которой и является поворот своей лицевой части в нашу сторону, и уже сами их «тела» находятся под ней, и сами «они» нас не видят... Странно звучит, но такому есть место быть.

Всё время, пока я сидел и болтал с Нацуки я не мог перестать думать об одной вещи – той запертой двери, ведущей в неизвестную комнату. Теперь то мне стало понятно, почему она заперта, и... От этого дрожь по коже бежит. А ведь на момент нашего прихода в доме было весьма прохладно, и, вероятно... (Что могло быть с телом?)

Бр-р-р, жуть какая! Мне надо бы отвлечься наконец от этого!

...

За этим чаепитием я показал Нацуки тот блокнот, и затем она его с любопытством прочитала.

— М. Вот как значит. — Протягивая мне обратно блокнот сказала она. Я ожидал, что записи в нём могут шокировать её, или хотя бы вызвать простой дискомфорт, но на моё удивление Нацуки была крайне спокойна, будто в нём и не было вовсе написано об трагичной истории пары скитальцев.

— Ты ведь... поняла, о чём там было написано? — В небольшом недоумении с её неожиданной реакции спросил я.

— Да. Более чем! — Всё так же спокойно ответила она. — Ты хотел, чтобы я что-то сказала?

— Ну, представляешь, как бы да!

— Мне жаль ту парочку, и я очень сочувствую той девочке. Мне знакомо чувство потери, и я могу разделить с ней ту боль, что она испытала. Мне это, к сожалению, не впервой... И, ещё раз спасибо, что спас меня. (Она улыбнулась) Спасибо, что всегда выручаешь меня! И мне кстати самой любопытно, почему я смогла нормально уснуть и проснуться? Может, для этого есть какие-то критерии? Типа, человек может «раствориться» если сделает то-то и это действие, допустим, убийство или грабёж. Нет, я не говорю, что «Ганя» был нехорошим, у меня просто такие догадки есть... (возникла кратковременная пауза, во время которой Нацуки, обхватив двумя ладонями маленькую кружечку, смотрела на чай в ней, и, вероятно, на своё отражение. В тот момент она выглядела слегка приунывшей и задумавшейся, но вскоре приободрилась) Но что бы то ни было мы с ними уже ничего поделать не можем, и сейчас важно то, что с нами сейчас всё хорошо! Перси, не грусти за них! Если тебя это успокоит, то я более чем уверена, что они прожили долгую и счастливую жизнь до этого случая, да и подумай ещё, что конец бы их рано или поздно всё равно достиг бы!

— Ну, да... Только вот все равно грустно, что всё оборвалось у них ТАК резко и неожиданно! Жизнь и в правду у них была хорошей, и в тот момент абсолютно, казалось бы, ничего не могло помешать этому. Мне страшно только представить, что чувствовала та авторша блокнота, видя, как её друг буквально на руках пропадает! А что... а что, если это случится с нами? Такой же неожиданный и болезненный конец?!

— Тс-с, тише, тише, Перси! Успокойся. (Она подошла и обняла меня) В жизни всякие неприятности случаются. Их не предвидеть и не оградить от себя. Важно быть готовым к ним и не реагировать на них слишком резко. Даже если это и случится, с любым из нас, давай поклянёмся друг-другу что второй не сделает того, что сделала та девочка, и найдёт силы идти дальше. Ведь нашей целью является найти «выход», не так ли? Ты же сам мне вечно твердишь об этом! Так что... Давай просто следовать к этой цели, питаемые надеждой её достичь, и чтоб ничто не могло погасить в нас, даже если и не огонь, то хотя бы искорку той самой надежды...

Последовала небольшая пауза.

— Да. Поклянёмся. Нужно быть готовыми ко всему. — В полушёпоте и твёрдо согласился я.

— Вот и молодец! — Приободряющего похвалила меня Нацуки.

После этого мы продолжили наше умиротворённое чаепитие, попивая пронизывающий через всё тело своим особым теплом горячий чёрный чай с чабрецом и закусывая его ванильными бисквитами. После того диалога мы сидели молча, продолжая смотреть на красивый, бескрайний и необъятный пейзаж. Такой же необъятный, как наши странствия, такой же бескрайний, как количество возможных происшествий, что могут с нами случиться, и такой же красивый, как мгновения нашей с Нацуки совместной жизни.

В какой-то момент я увидел таинственный белый свет, исходящий за углом стены, где-то в коридоре. Я встал, начал идти к нему, а его источник будто бы отдалялся от меня. Дальше свет исходил со второго этажа, я начал подниматься, и поднявшись, в коридоре... Увидел Гилберта. «Старый друг!» - Подумал я. — «Зачем ты здесь?». Но вскоре я сам увидел ответ на свой же вопрос — та запертая дверь была открытой, и после того, как я заметил это, Гилберт исчез. Будто его и вовсе никогда и не было.

В комнате была крошечная тьма и оттуда исходил холод. На мгновение меня охватил ужас от мысли того, что в ней произошло и что там может находиться. Я медленно и взволнованно спустился вниз, взял с полки шкафа в прихожей свою старую лампу, поднялся обратно к открытой двери. Я весь дрожал... И не знаю, то ли от холода или же в предвкушении того, что я могу там увидеть.

Я протянул руку с фонарём во внутрь этой крошечной тьмы, и... Моя рука провалилась туда. Прошла будто сквозь стенку или полотна. Я сунул руку не во внутрь комнаты, а в портал. Подтверждением этого также являлось то, что я рукой чувствовал падающие на неё капли воды и явную влажность воздуха потусторонней локации, будто там идёт сильный ливень. Я вытащил оттуда целиком промокшую руку, поставил промокшую лампу на пол, стряхнул с руки остатки воды и спустился к Нацуки, чтоб передать, дабы та собиралась.

Отсюда я и веду свою длинную, и, последнюю на этом пусть и не с чистой репутацией, но всё же прекрасном, уровне. Нацуки уже собрала нужные ей вещи в свой рюкзак, и мы готовимся покинуть это место. Возможно навсегда. Жаль, конечно, это делать, ведь дом этот мне сильно понравился и подарил нам двоим достаточное количество воспоминаний, и приятных, и тревожных, и мне хотелось бы как ни будь снова тут оказаться и снова передохнуть от путешествий за просмотром «Поющих под дождём» или «Франкенштейна».

...

Напоследок перед выходом напишу, что буду очень надеяться на то, чтоб хотя бы в ближайшее время наши совместные странствия не закончились, а если и закончатся, то пусть это произойдёт с нами одновременно.

Время окончания записи – 15:42

Глава 3: Оцифрованная душа

Кто-то за долгие годы многое познал. Многие вкусы из тех, что существуют в человеке, но не вкуса любви. И что тому вина: голод и утрата своей сущности?

Действие 1: Утрата

Ночь. Ливень. Шторм. Запах морской воды, плесени, мокрого бетона и ржавчины.

— Чёрт! — раздался гневный крик. — Чтоб вас всех перекосила, чёрт возьми! Будь ты проклято, Запределье! Будь ты проклят, Господь, что позволил этому в ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ случиться! Ёмаё... Да как ТАК-ТО?!?! — Он ухватился за лицо руками и начал расхаживать взад-вперёд.

— Перси...

— ЧТО?! — Ответил он, взглянув на неё безумными от гнева глазами сквозь мокрые грязно-медные волосы.

— Не кричи так, это ж в конце то концов не конец света.

— ДА!? А ЧТО ЭТО ТОГДА ПО-ТВОЕМУ!? «НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ПУСТЯК» ИЛИ «МЕЛОЧЬ» КАКАЯ-ТО?!

— Что? Конечно же нет! Но не стоит на это так остро реагировать! Ты же можешь новый дневник начать!

Он остановился, и, ссутулившись, пристально посмотрел ей в глаза своим непривычно холодным взглядом.

— «Новый», да? Конечно, конечно же! (Его хаотичное хождение по кругу возобновилось, но теперь к нему добавился сардонический смех) Я же всегда могу начать НОВЫЙ дневник! Знаешь что, Нацуки, ты права! Я начну новый! Так же, как ДЕЛАЛ НЕИМОВЕРНО МНОГО РАЗ ДО ЭТОГО! Ха-ха! Знаешь, Нацуки, начать писать – дело плёвое. Главное найти хотя бы огрызок карандаша и пропахнувшую помоями тетрадку — и вуаля! Новая твоя хроника и банк для мыслей готов! Но вот в чём дело... (Он подошёл, присел на корточки перед ней и заговорил уже более спокойным, но всё таким же горьким голосом) Начать то я всегда начну, но куда тяжелее СОХРАНИТЬ эту «тетрадку». Намного сложнее сохранить всю информацию и память, что я вкладываю в неё. Я огорчён не потому, что я потерял саму тетрадь, а потому, что потерял всё, что вкладывал и хранил в ней. (Он пересел, чтоб сидеть с ней бок о бок, оперевшись спиной на сырую бетонную стену с отслаивающейся штукатуркой. Ледяная морская всё также продолжала литься с волос затылка за ворот куртки) Знаешь, я, может, уже и бывал где-то, знал что-то, но забыл это. Я часто что-то забываю, порой что-то воистину важное, и потому стараюсь записывать всё в дневник, чтоб не забыть, но по каким-то неведанным причинам я то и дело постоянно теряю эти дневники, и порой по совершенно глупым причинам! И так всегда... (Он достал из неожиданно дырявого кармана куртки полностью обмокшую толстую тетрадку с поплывшими в ней чернильными и карандашными надписями и взглянул на неё. Взглянул дрожащими и полными боли утраты глазами.)

После этого он встал, подошёл к краю железобетонного фундамента полуразрушенного небоскрёба, служившего им полом, и бросил уже никому не нужный бесполезный мусор в бушующее море и затем наблюдал, как то, чем он сильно дорожил и хранил, погружается в тёмную синеву пучины холодных вод.

— Давай устроим ночлег, а то пора бы уже. — Тоскливо предложил Перси, на что его подруга глухим «угу» и кивком согласилась.

Были же герои наши на уровне «утопающие небоскрёбы», как это бы назвал наш не безызвестный «Робинзон» - бескрайнем ледяном и вечно бушующим море с торчащими из буйных вод несколькими почти развалившимися офисными небоскрёбами, которые, не смотря на своё плачевное состояние и отсутствие половины конструкции, продолжают твёрдо стоять, упираясь своим фундаментом глубоко в ржавый металлолом, служащий этому уровню как дно этого мелкого моря (глубиной всего 3-5 метров).

Именно в это море и окунул наших героев портал, что был в «доме на холме». Окунул, пропитав водой всё, что у них было, и уничтожив столь уязвимый и ценный для Перси дневник. От этого он так и взбесился.

Холодный и мокрый фундамент, покрытый заплесневелым от сырости мусором и часто забрызгиваемый буйными волнами, никак не подходил для разбиения лагеря, и потому наши герои разбили небольшой лагерь на несколько более высоком этаже чем тот, где они были ранее, и где было спокойнее и суше. Там они развели костёр из найденных остатков ЛДСП-мебели и старых газет, повесили рядом с ним на протянутую между двумя опрокинутыми на бок столами бечёвку верхнюю одежду с прочим бельём сушится и соорудили временную

постель из обрывков картона, предварительно протерев их от пыли и постелив на уже согретый теплом трепетного пламени костра голый бетонный пол.

Обошлось сегодня без ужина: после ухода из «дома на холме» прошло не так уж и много времени, и все были ещё сыты, но уже уставшими. Нацуки, видимо, была знакома с подобными случаями промокания одежды (чего не скажешь о Перси), и потому в промокшем рюкзаке у неё хранилась завернутая в пару полиэтиленовых пакетов любимая пижама, в которой она и легла спать. В скором времени Нацуки уснула, но Перси ещё долгое время не мог сомкнуть глаз: он, в белой майке и полосатых трусах-шортах, лежал на рваных картонках близь горящего костра и смотрел на кое-где побитые панорамные окна на другом конце здания – смотрел куда-то в даль, в густую и покрытую сумерками лазурь небес, где всё также, как из-под руки Этернитасы, лил холодный, суровый и бесчувственный ливень. Перси лежал, лежал, и с лицом лимерента, потерявшего свой объект внимания и любви думал о своей собственной Эоновой вечности – вечности скитаний, о которой даже не помнил. Он знал, что уже давно тут бродит, давно скитается по всяким мирам как Агасфер по «прежнему миру», без возможности найти покой, но не мог сказать сколько именно, будто бы погрывший в вечности, как тот же Агасфер. Он помнил отрывки своего прошлого, прошлых приключений и историй, но не мог связать их во единую временную цепь и потому сваливал всё в одну кучу, переплетая между собой отрывки одного дня с другим. Он не знал, почему с ним такая штука происходит, но благо с появлением Нацуки в его жизни подобных случаев стало меньше – будто дни стали более запоминающимися и сильнее вбивались в подкорку мозга, не давая сбиться с счёту времени. Видно было, что одиночество более пагубно влияет на человека, чем он мог себе воображать – одинокие серые дни слипаются в единую серую массу, из которой уже сложно будет что-либо достать. Понял он это ещё давно, когда именно – сам не помнил, но уже в те далёкие времена он начал вести дневники, записывать в них всё самое важное и необходимое, различную информацию об сущностях и «уровнях», но каждый раз, когда он эту книжонку только-только доводит до середины, он лишается её самым обидным способом – случайно или ради спасения. И было ему это настолько обидно, что порой ему кажется, будто само Запределье устраивает ему такие козни, как бы не желая, чтобы он знал слишком много. Хотя вдруг так и есть? Никто не знает.

Но вечно оплакивать своё горе нельзя, и потому наш герой постепенно переключился на другую тему для размышлений – о жизни. Да, именно: сейчас он понял, что третьим, и, пожалуй, последним элементом «жизни» будет являться «движение».

Так сложилась полная картина: цель, надежда и движение – вот она, жизнь! Цель – чтобы было на что надеяться и к чему двигаться, надежда – чтобы было «на чём двигаться» к цели, а движение – чтобы оправдывать надежду и цель, чтоб они не были понапрасну! Но жаль, что такую картину жизни уже было поздно записать и не забыть... К слову КПК тоже был беспощадно уничтожен холодной водицей.

Так Перси продолжил лежать, пытаясь вбить себе в голову эту мысль, чтоб не забыть, и, сам того не замечая... уснул.

Действие 2: Неважно

На утро была обнаружена дверь.

Было раннее утро. Ливень снаружи древнего и богом забытого помещения помельчал, превратившись в чичер, а небо сменило свой оттенок с полночно-синего на сизый. Было холодно. Костёр уже оканчивал дотлевал и пускал тоненькую, едва заметную струйку дыма. В запылившемся симулякре «опен спейс» офиса царил плотная, ирреальная тишина, которая часто, как тиканье механических часов, прерывалась лёгким сопением Нацуки и её с Перси сердцебиением. С переходом грозного ливня в мелкий, жалкий, но всё такой же ледяной дождик уровень тишина усилилась, и если раньше можно было услышать отдалённые звуки биения крупных водяных капель об стекло и металлические фасадные панели, то к утру этот шум пре-

кратился. Тишина эта была не той, что была в комнатке в «Железном городе». Эта тишь могла бы, кажется, сводить с ума, и, возможно, как раз из-за этого гробового беззвучия Перси вскоре и проснулся. Возможно он уже даже во сне был не в силах больше терпеть затишье, и подтверждением этому может служить факт того, что после пробуждения он вскоре начал легонько отстукивать своими зубами различные мелодии. Так, просто чтоб самим для себя разбавить эту густую тихую пелену, окутывающую всё здание. Хотя может он это просто со скуки начал делать. Кто его знает... Но факт остаётся фактом – он проснулся и начал это делать.

Открыв свои глаза, он увидел перед собой пустую металлическую сетку кассетного потолка. Спустя неопределённое количество секунд, чьего количество явно не доставало до минуты, но перевернулся со спины на живот и осмотрел уже освещённый монотонным светом с улицы зал, и, осматриваясь, он заметил ДВЕРЬ. Она была сильно похожа на ту, что ему удавалось видеть в подполье «Железного город», но в отличии от неё выглядела совершенно обычно, незамысловато и даже скучно, просто как обычная, слегка потёртая и поцарапанная деревянная дверь с такой же круглой латунной ручкой.

Увидя её, Перси не то что бы удивился, но был явно рад встретить её, хоть он и не ожидал увидеть её ТАК скоро. Но вскоре это внутреннее тихое душевное ликование сменилось такой же легкой грустью и чувством скорой утраты. По опыту он знал, что подобные «порталы» появляются лишь на время, и если сейчас он его нашёл и видит, то уже после следующего его моргания дверь может исчезнуть. Что, собственно, и произошло.

Вот была она - и нету теперь!

Но, в прочем, наши герои недолго пробыли в этих развалинах – здесь было совершенно нечего делать, здесь им не удалось найти ни припасов, ни снаряжения, ни артефактов или даже хотя бы каких ни будь сущностей. Хотя это скорее хорошо, чем плохо – никто не подвергался опасности, кроме как со стороны зверской мороси за пределами стен небоскрёба.

Вскоре Перси с Нацуки использовали сохранившихся с «домика на холме» «крольчат» и, пожелав себе удачи в переносе на какой-либо благоприятный уровень, перенеслись

Действие 3: Недевушка по имени Мико
(Дальше книга пока не готова)